

КАСАТЕЛЬНО УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА РАЗНОЯЗЫЧНЫХ ЭКВИВАЛЕНТОВ "ОКНО" И "WINDOW", И "FENETRE"

Миронова Елена Евгеньевна
К.филол.н., доцент,
Московский государственный
областной университет

CONCERNING THE IMPROVEMENT
OF TRANSLATION QUALITY
OF EQUIVALENTS BELONGING TO DIFFER-
ENT LANGUAGES (study of the translation of
lexemes "okno", "window", and "fenetre")

E. Mironova

Annotation

In the article the representation in dictionaries of lexemes conveying the notion "window" is compared. The degree of equivalence of English and Russian and French and Russian words is revealed. The reasons for inadequacy of translation are considered and mistakes in translation of the studied lexemes are revealed. By applying the method of reversibility, which includes back translation, cases of inner homonymy and polysemy of the English component and French component are discovered. The associations of the notion "window" in each of the linguocultures are defined.

Keywords: reversibility, translation, semantics, polysemy, homonymy, hyponym, hyperonym, term.

Аннотация

В статье сопоставляется лексикографическая представленность лексем, номинирующих понятие "окно", выявляется степень эквивалентности английских и русских и французских и русских лексем. Рассматриваются причины неадекватности перевода и выявляются ошибки перевода рассматриваемых лексем. При использовании метода реверсивности, заключающемся в пошаговом обратном переводе, выявляются скрытая омонимия и полисемия английского и французского слова. Определяются ассоциативные связи понятия "окно" в каждой из рассматриваемых лингвокультур.

Ключевые слова:

Реверсивность, перевод, семантика, полисемия, омонимия, гипоним, гипероним, термин.

По мере все большего появления иностранной технической литературы и распространения международного сотрудничества в различных отраслях науки и производства чрезвычайную важность представляет оптимизация перевода иностранных текстов.

Для качественной работы переводчика и точного и адекватного перевода необходимо точное отражение слова в словаре. Однако в вариантах, представленных в некоторых лексикографических источниках, часто имеются неточности, а то и ошибки.

Одной из причин неадекватного представления в словарях иноязычных эквивалентов является несовпадение объемов понятий в разных языках, что осложняет или даже делает невозможным прямое соответствие между словами двух языков. Отсутствие необходимого эквивалента в ИЯ (исходном языке) компенсируется различными лексикографическими средствами, например, сопровождением найденного в ПЯ (переводящем языке) лексического соответствия комментариями (примерами, пометами, определениями или их частью) [12].

Другая причина заключается в том, что, стремясь полнее раскрыть значение слова, лексикографы зачастую включают в словарную статью и окказиональные значения, видовые, родовые или ассоциативные слова.

Кроме того, следует принимать в расчет индивидуальную и национальную языковую картину мира, влияние которых порождает своеобразие смысловых и ассоциативных связей понятий в системе знаний. Являясь носителями определенного языка и ориентируясь на читателей – носителей того же языка, лексикографы зачастую переносят объем понятия, свойственный родному слову, на его иноязычный аналог. Все это ведет к появлению лишних и ошибочных вариантов перевода в словарях, и, как следствие, к созданию у пользователей словарем неверного представления о лексических единицах иностранного языка.

Метод реверсивности, предложенный С.В. Гриневым, позволяет с одной стороны, оптимизировать перевод, выявив его неточности, с другой стороны, этот метод позволяет определить ассоциативные связи, которыми об-

ладает та или иная лексема в ИЯ или связи, появляющаяся при переводе.

Указанный метод состоит в "сопоставлении данных словарей одного объема, но разной направленности, например, англо-русского и русско-английского, и использовании обратного перевода для уточнения объема понятий в различных языках и отношений гипонимии между понятиями" [4, с. 28].

С помощью метода реверсивности нами были проанализированы и сопоставлены объемы понятий русского слова "окно", его англоязычного эквивалента "window" и франкоязычного эквивалента "fenetre".

Это слово было выбрано для исследования по той причине, что понятие, обозначаемое данным словом, является универсальной реалией, обнаруживаемой во всех культурах. Следовательно, лексемы, номинирующие понятие "окно", имеются во всех национальных лингвокультурах. Рассматриваемое слово является консубстанциональным термином [10, с. 71], т.е. оно принадлежит как общепотребительной лексике, так и лексике специальной, а именно, архитектурной терминологии, и может быть встречено при переводе как художественных, так и специальных текстов.

Для сопоставления английской и русской лексем нами были использованы неспециальные переводные словари: англо-русский словарь В.К. Мюллера и русско-английский словарь А.И. Смирницкого, чьи объемы приблизительно идентичны. Для уточнения были использованы другие общие и специальные словари.

При первом шаге перевода в словаре В.К. Мюллера слову "window" дается только один эквивалент – "окно".

При втором шаге словарная статья русской лексики дает следующие варианты перевода:

1. window; casement window; (подоконник) window-sill; слуховое окно – dormer(-window);
2. (просвет, отверстие) gap, opening;
3. тех. port; opening;
4. разг. (в расписании занятий) free period, break. [8, с. 371]

Рассмотрим эквиваленты, приведенные под первым пунктом. Именно здесь мы находим первоначальное слово "window", присутствие которого подтверждает правильность перевода.

Перевод слова "casement-window" отсутствует в неспециальном словаре, однако из специального словаря В.И. Пушкирева мы узнаем, что это слово используется для понятия "створное окно", то есть является гипонимом к искомому слову.

Слово "window-sill", как указано в помете, обозначает "подоконник", что и подтверждает обратный перевод. Но в разговорном русском языке наблюдается использование слова "окно" в значении "подоконник", например, в сочетании "цветы на окнах" [11, с. 359], поэтому подобный вариант признается нами оправданным в специальном словаре.

Слово "dormer-window" является переводом не изначальной лексемы, а сочетания "слуховое окно", к которому оно и возвращается при следующем шаге. Английскому сочетанию также дается и эквивалент "мансардное окно", перевод которого отсутствует в словаре. Используя словарь С.И. Ожегова, мы приходим к выводу, что лексические единицы "слуховое окно" и "мансардное окно" являются синонимами.

Рассмотрение остальных пунктов словарной статьи позволило нам обнаружить некоторые неточности перевода. Слово "окно" переводится английским эквивалентом "break". Но при обратном переводе слово "break" не возвращается к искомому русскому слову, но дает вариант "перемена (в школе)", который подтверждается и последующим обратным переводом. Английским эквивалентом этого значения слова "окно" (окно (в расписании)) является слово "gap".

Для сопоставительного исследования объема значений французской и русской лексем нами были использованы неспециальные переводные словари: французско-русский словарь К.А. Ганшиной и русско-французский словарь Л.В. Щербы, чьи объемы приблизительно одинаковы.

При первом шаге в словаре К.А. Ганшиной слову "fenetre" даются следующие эквиваленты:

- ♦ окно;
- ♦ оконный проем [2].

Кроме того, в статье дается ряд сочетаний со словом "fenetre":

- ♦ сочетание "fausse fenetre" переводится как "глухое окно";
- ♦ сочетанию "fenetre a coulisse" дается перевод "раздвижное окно";
- ♦ сочетание "fenetre chassis" переводится как "опускное окно";
- ♦ сочетание "fenetre croisee" переводится как "створчатое окно";
- ♦ сочетание "fenetre ogivale" переводится "готическое окно".[2]

При следующем шаге перевода слово "окно" возвращается к французскому эквиваленту "fenetre". Кроме того, для значения "окно в расписании" дается эквивалент "heure libre".

Во французско-русском словаре также дается перевод для сочетания, содержащего элемент "окно": "слуховое окно" переводится как "lucarne". [2]

Сочетание "оконный проем" отсутствует в русско-французском словаре, однако русский эквивалент "проем" дает вариант "baie".

При третьем шаге слово "lucarne" возвращается к искомому сочетанию "слуховое окно". Слово "baie" дает варианты перевода: "проем двери", "оконный проем". Варианты помечены как относящиеся к архитектурной лексике. Таким образом, мы видим, что в словарях для единиц "слуховое окно" и "оконный проем" даны правильные "lucarne" межъязыковые соответствия.

Fenetre - оконный проем - baie - окно - heure libre +

Возвращаясь к первому шагу, рассмотрим русские сочетания, представленные для французских эквивалентов. При втором шаге только сочетание "глухое окно" возвращается к искомому французскому эквиваленту "fausse fenetre". Для других сочетаний мы не находим в русско-французском словаре их эквивалентов, тем не менее, можно выявить ряд любопытных моментов при переводе прилагательных входящих в их состав.

При первом шаге во французско-русском словаре сочетанию "fenetre a coulisse" дается перевод "раздвижное окно", а сочетание "fenetre a chassis" переводится как "опускное окно". При переводе прилагательного "раздвижной" мы находим эквивалент "a coulisse", т.е. прилагательное при первом шаге соответствующее эквиваленту "опускной".

Замечено, что подобная размытость денотата наблюдается и при переводе на английский язык. Для английского термина в словаре словарях Л.Г. Амбургер дается три русских эквивалента: "опускное окно", "подъемное окно", "раздвижное окно" [1].

При этом также существуют отдельные термины-эквиваленты для каждого из русских сочетаний: "vertical sliding window" ("окно со створками, смещающимися по вертикали") и "horizontal sliding window" – ("окно со створками, смещающимися по горизонтали"). Следовательно, в английской терминологии термин "sash window" служит гиперонимом для двух вышеназванных терминов и обладает скрытой полисемией.

Элементы "chassis" и "croisee" (из сочетания "fenetre croisee" – "створчатое окно") во французско-русском словаре переводятся как "рама", "croisee" возвращается к эквиваленту "окно":

- ◆ "chassis" – "рама (оконная, парниковая)"
- ◆ "croisee" – "окно, оконная рама со стеклом, оконный переплет".

Следовательно, во французском языке, как и в английском существует отождествление оконной рамы с окном и "створное окно" рассматривается как наиболее распространенный вид окна.

Наконец, в русско-французском словаре отсутствует перевод сочетания "готическое окно", данное как эквивалент сочетанию "fenetre ogivale" во французско-русском словаре. Тем не менее, в том же словаре прилагательному "ogivale" даются эквиваленты "стрельчатый, оживальный".

При следующем шаге сочетание "стрельчатый" возвращается к французскому эквиваленту "ogivale". Можно сделать вывод, что сочетание "fenetre ogivale" употребляется для наименования именно стрельчатого окна, как одного из видов готических окон (в готических зданиях также использовались и другие виды окон, например, большое круглое окно-роза).

Все же, следует отметить, что стрельчатые проемы являются одним из наиболее характерных элементов готической архитектуры. Во французско-русском словаре также дается сочетание "art ogival", используемое для обозначения "готического искусства".

Подводя итоги исследования, мы можем отметить следующее. Использование метода реверсивности позволило выявить наличие ряда сходств и различий в презентации понятия "окно" в лексикографических источниках, относящихся к английскому, русскому и французскому языкам.

1. В вариантах перевода и английской и французской лексем мы находим абсолютный эквивалент в качестве предложенного соответствия.
2. И у английской лексемы, и у французской присутствует скрытая полисемия, которая становится очевидной при обратном переводе.
3. В случае как германской, так и романской лексемы при переводе получаем гипонимы в качестве переводных соответствий.
4. Во всех трех лингвокультурах у лексемы "окно" обнаружено ассоциативное значение "свободный промежуток времени" ("break", "heure libre").
5. Как при французско-русском, так и при англо-русском переводе обнаруживается восприятие "окна" прежде всего как створного.
6. Как в английском, так и во французском языках наблюдается размытость денотата "раздвижное окно".
7. В словарях обоих пар языков пошаговый перевод приводит к русскому эквиваленту "слуховое окно".
8. В словарях обоих языков мы обнаружили неточности в переводе. В русско-английском языке неправильно было переведено значение слова "окно" – "свободный период в расписании занятий"; в французско-

русском языке не совсем точно было переведено сочетание *"fenetre ogivale"*.

Таким образом, использование метода реверсивности

является эффективным средством устранения имеющихся неточностей перевода и улучшения качества лексико-графических источников, а также установления сходств и различий в сегментах национальных картин мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амбургер Л.Г. Англо-русский строительный словарь. – М., 1961. 557 с.
2. Ганшина К.А. Французско-русский словарь: 51000 слов – 11-е изд., стер. – М.: Рус. Яз., 1990 – 960 с.
3. Гринев С.В. Некоторые принципы составления переводных словарей // Терминоведение – М, 2–3, 1995. – С. 24–25.
4. Гринев С.В. Сопоставительное терминоведение – основа международной унификации и стандартизации терминологий. // Научно-техническая терминология – М., 1997, Вып. 2. – С. 28–34.
5. Мюллер В.К. Англо-русский словарь – М., Русский язык, 1992. – 842 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., – Русский язык, 1981. – 763 с.
7. Пушкарев В.И., Щеголева А.М. Англо-русский архитектурно-строительный словарь – Киев, 1961. – 841с.
8. Русско-английский словарь. Под общим рук. А.И. Смирницкого. – М., Русский язык, 1990. – 768 с.
9. Русско-французский словарь. 75000 слов. Составители: Л.В. Щерба, М.М. Матусевич, М.Ф. Даусс. – М., ЮНВЕС, 1995. –736 с.
10. Сорокина Э.А. Специализация значения лексической единицы как исторический процесс // вестник МГОУ № 6. серия "Лингвистика". выпуск 2. – М.: издательство МГОУ, 2005. – с. 69–75
11. Толковый словарь русского языка. Под ред. Д.Н. Ушакова в 4-х томах. – М., 1935–40.
12. Якимович Ю.К. О соотношении и способах передачи значений терминов в переводных словарях специального типа. // Научный симпозиум "Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики. Часть 2. – М., Издательство Московского ун-та, 1971. – С. 508 – 511.

© Е.Е. Миронова, (mironovaelen1@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

